

— Ву Вэй! Ты и правда напрашиваешься на драку! — Чу Чжунтянь глубоко вздохнул и крепко сжал кулаки.

— Вам двоим нужно успокоиться, — Санг Хун поспешил встать между ними. — В центре внимания сегодня должен быть турнир кланов, поэтому вам следует перестать перетягивать интерес публики к себе. Герцог Яркой Луны, позвольте мне сказать несколько слов. Очевидно, что ранее Юань Вэньцзи сдерживался в дуэли. Если бы он этого не делал, ваша дочь оказалась бы в реальной опасности.

— В реальной опасности? — яростно повторил Чу Чжунтянь.

Санг Хун не стал отвечать и повернулся к Юань Чжэнчу:

— Патриарх Юань, хотя Юань Вэньцзи и не хотел, чтобы это произошло, на этот раз он зашёл слишком далеко. Почему бы клану Юань не выплатить компенсацию за медицинские расходы второй мисс Чу?

Юань Чжэнчу был более чем согласен с предложением Санг Хуна:

— Конечно, само собой. Я готов раскошелиться на десять тысяч серебряных таэлей, чтобы обеспечить быстрое выздоровление второй мисс Чу.

— В этом нет необходимости. Наш клан Чу может, по крайней мере, самостоятельно оплатить медицинские услуги! — холодно усмехнувшись, Чу Чжунтянь отнёс свою младшую дочь обратно в зону ожидания клана Чу.

Поскольку Санг Хун постоянно вставал на сторону клана Юань, директор Цзян занимала нейтральную позицию, а городской лорд Се Йи также предпочитал отмалчиваться, Чу Чжунтянь оставался в невыгодном положении всякий раз, когда вспыхивал конфликт.

Где-то в толпе Цзи Денгу покачал головой:

"Тупой Чу, какой же ты терпила. Даже в глазах постороннего ты выглядишь не более чем жалким трусом. Почему, бога ради, из всех людей Цинь Ваньру выбрала именно тебя? Разве не было бы лучше, выбери она меня? Жила бы беззаботной жизнью прямо сейчас".

Ву Вэй обменялся победными взглядами с патриархами кланов Юань и Чжэн. Похоже, эпоха клана Чу подошла к концу!

На лице Ши Куна также сияла улыбка. Захват рынка оружия — это первый шаг к подавлению клана Чу.

"Уже скоро Чу Чуянь окажется в моих объятиях".

Не в силах выдержать больше, Се Сю тихо прошептал:

— Отец, неужели мы действительно не собираемся поддержать клан Чу?

— Конечно, мы им поможем, — сказал Се Ци. — Но когда мы должны им помочь — это вопрос, над которым стоит задуматься.

Цзян Луофу не интересовалась войной между фракциями, разворачивающейся перед ней. Прямо сейчас ей просто было любопытно посмотреть, что Цзу Ань будет делать дальше. У него были выдающиеся способности, но это касалось больше его потенциала. В молодые годы он потратил слишком много времени впустую, поэтому в данный момент был лишь на третьем ранге. У него не было никаких шансов против Юань Вэньдуна, который мог похвастаться пятым рангом.

Хотя она советовала ему перестать скрывать свои способности и раскрыть свою истинную силу, эта ситуация явно была не подходящей для этого. Он был в слишком невыгодном положении, чтобы суметь проявить себя должным образом.

На лице Чу Чжунтяня можно было увидеть едва сдерживаемую ярость. Он как раз собирался уводить за собой людей клана Чу, когда прозвучал голос Юань Чжэнчу:

— Герцог Яркой Луны, турнир ещё не окончен. Почему вы уходите?

Юань Чжэнчу никогда не осмелился бы говорить с Чу Чжунтянем в такой манере в прошлом. Однако благодаря поддержке герцога Солнечного Источника и губернатора Санг Хуна, а также неминуемой победы в турнире, он чувствовал себя увереннее, чем когда-либо.

— А какой смысл нам оставаться? — сердито ответил Чу Чжунтянь.

Единственный, кто остался в составе клана Чу, был никчёмным бездельником, и всё же клан Юань настаивал на продолжении соревнования. Разве это не была очевидная попытка дальнейшего унижения клана Чу?

"Неужели я все эти годы был слишком терпимым? Теперь даже этот мусор осмеливается дерзить мне!"

Ву Вэй мягко усмехнулся и сказал:

— Турнир должен продолжаться. Сейчас счёт между двумя кланами равный: четыре к четырёх. Финальный раунд необходим для определения победителя.

Санг Хун согласно кивнул:

— Действительно. На данный момент в турнире всё ещё ничья. Поскольку нас пригласили сюда судить турнир, мы должны обеспечить справедливость в своих суждениях. Если клан Чу уйдёт раньше положенного, я боюсь, что нам будет сложно решить вопрос о распределении рынка оружия.

Он был обеспокоен тем, что, если клан Чу уйдёт, не участвуя в финальном раунде, результаты турнира станут предметом спора. Клан Чу может проигнорировать результаты, заявив, что турнир не был завершён. В то же время ему было очень любопытно посмотреть на печально известного зятя клана Чу. Судя по донесениям, которые он недавно получил, хотя Цзу Ань и имел обыкновение вести себя довольно странно, он не был таким неумелым, как говорили о нём слухи.

Даже Цзян Луофу согласилась:

— Верно. Вне зависимости от ситуации, мы всё равно должны провести финальную дуэль, чтобы завершить турнир должным образом.

Она хотела посмотреть, что Цзу Ань станет делать дальше. Будет ли он и дальше вести себя сдержанно или попытается восстать и удивить толпу?

К сожалению, в таком случае ему придётся столкнуться с Юань Вэньдуном. С таким непростым противником ему будет сложно что-либо сделать.

Говоря это, она поменяла положение своих ног, положив одну на другую. Её ноги в чулках снова оказались в центре внимания, приковывая к себе взгляды почти всех присутствующих мужчин. Конечно, это была всего лишь пара ног, но это не мешало этим мужчинам использовать своё яркое воображение для дальнейших фантазий.

Когда двое других судей озвучили свои позиции, Се Йи наконец кивнул в знак согласия:

— Поскольку это турнир кланов, мы должны досмотреть его до конца. Даже если вы хотите признать поражение, следует соблюдать соответствующие процедуры.

Встревоженный внезапной демонстрацией поддержки Санг Хуна от Цзян Луофу, Се Йи тонко намекнул Чу Чжунтяню, что тот может признать поражение и разрешить ситуацию.

Ши Кун сразу забеспокоился. Если клан Чу признает поражение именно так, все его планы окажутся напрасными! Он быстро присоединился к дискуссии:

— Насколько я знаю, молодой мастер Цзу из клана Чу уже согласился сразиться с молодым мастером Юань, чтобы разрешить их личный конфликт. Вроде бы, они даже заключали такое

соглашение не раз?

Ву Цинь также воспользовалась этой возможностью, чтобы позлорадствовать над Цзу Анем:

— Верно, я могу это засвидетельствовать. Цзу Ань несколько раз бросал вызов Юань Вэньдуну в академии и говорил, что преподаст ему урок на турнире кланов. Я с нетерпением жду этого зрелища.

Цзу Ань сразу бросил взгляд на Ву Цинь:

"Ты, должно быть, до смерти хочешь провалить мой урок арифметики, да?"

Он действительно намеревался сразиться с Юань Вэньдуном, но Ву Цинь, очевидно, сказала эти слова со злым умыслом.

Юань Вэньдун также добавил:

— Действительно. Брат Цзу, ты несколько раз бросал мне вызов, и я с нетерпением ждал возможности проверить твои навыки. Поскольку у нас есть возможность, я надеюсь, что ты меня не подведёшь.

Представители клана Ву и клана Юань быстро вмешались:

— Все должны были слышать про то, что Цзу Ань бросил вызов Юань Вэньдуну раньше, ещё до начала турнира. Как он может отступить сейчас?

— Битва! Битва!

Толпа всегда была готова к хорошей шумихе, и многие из них всё ещё таили обиду на Цзу Аня за то, что ранее он открыто хвастался своей женой. Было очевидно, на чьей они стороне.

Чу Чжунтянь нахмурился, наблюдая за происходящим. Ему было жаль Цзу Аня. Они сами намеренно сказали ему спровоцировать Юань Вэньдуна, чтобы он отвлек самого сильного эксперта клана Юань на себя. К сожалению, толпа не подозревала об этом, и в данный момент не было хорошего способа объяснить им это. В конечном итоге, они могли лишь признать поражение, позволив Цзу Аню столкнуться с огромным количеством негатива от окружающих людей в будущем.

"Мы никак не можем подвергнуть жизнь Цзу Аня опасности только для того, чтобы успокоить толпу".

Глубоко вздохнув, Чу Чжунтянь решил сдаться:

— Мы признаём...

Прежде чем он успел закончить свою речь, Цзу Ань быстро оборвал его:

— Дорогой тесть, незачем признавать поражение. Позвольте мне выступить в этом раунде.

Чу Чжунтянь был ошеломлен. Он никак не ожидал, что Цзу Ань захочет сражаться, особенно учитывая нынешние обстоятельства. Вспыльчивый нрав Цинь Ваньру снова дал о себе знать. Стоя рядом со своим мужем, она посмотрела на Цзу Аня и резко сказала:

— Что ты имеешь в виду под "разрешить тебе выступить в этом раунде"? Разве ты не должен лучше всех понимать предел своих способностей? Разве ты не понимаешь, какие сейчас сложились обстоятельства? Это не время для твоего хвастовства!

Чу Чжунтянь поспешно поддержал свою жену:

— Действительно. Юань Вэньдун ненавидит тебя до глубины души. Тебе будет слишком опасно сражаться с ним на дуэльном ринге.

Чу Чуянь подошла к Цзу Аню и посоветовала ему:

— Я знаю, что ты надеешься внести свой вклад, но сейчас не время действовать безрассудно. Юань Вэньдун явно стремится отомстить тебе на дуэльном ринге. Ты просто попадёшь в его ловушку, если встретишься с ним прямо сейчас! Тебе не нужно переживать о том, как другие будут смотреть на тебя. По крайней мере, все мы здесь знаем, что ты делаешь это ради клана Чу.

Даже Чу Хуаньчжао открыла глаза:

— И правда, братец. Тебе слишком опасно соглашаться на эту дуэль! — слабо проговорила она, пытаясь отговорить его.

Цзу Ань присел на корточки рядом с Чу Хуаньчжао и сказал:

— Поначалу я и сам не собирался сражаться, но клан Юань зашёл слишком далеко. Они специально нанесли тебе такую серьёзную травму. Было бы неплохо преподать им урок!

Стоя в стороне, Хун Синьин закатил глаза.

"Что происходит в голове этого парня? Даже в такое время он всё ещё болтает какую-то чепуху".

Однако он не осмеливался высказывать свои мысли вслух. Однажды он уже был унижен за свои слова. Не было необходимости снова терпеть это.

Лицо Чу Хуаньчжао покраснело, когда она услышала эти слова. Она украдкой взглянула на свою мать, прежде чем поспешно сказать:

— Я знаю, что ты заботишься обо мне, но ты даже меня не можешь победить. Ты просто потерпишь трагическое поражение.

Цзу Ань ответил с улыбкой:

— Ты забыла, как я на днях выдержал семь ударов твоим хлыстом? Я не такой слабый, как ты думаешь.

Цинь Ваньру больше не могла терпеть эту фальшивую браваду. Она быстро вставила:

— Да хватит уже! Мужчина не должен давать обещания, которые он не может выполнить!

"Я ни за что не позволю тебе соблазнить мою младшую дочь! Я уже предупреждала Хуаньчжао держаться подальше, но она всё ещё продолжает сближаться с ним!"

Не удосужившись взглянуть на Цинь Ваньру, Цзу Ань обратился напрямую к Чу Чжунтяню:

— Тесть, дайте мне попробовать. Клан Чу всё равно сегодня обречён на поражение, так что мы ничего не теряем.

Чу Чжунтянь нахмурился:

— Я не переживаю сейчас из-за поражения. Я боюсь, что твоя жизнь окажется в опасности.

Цзу Ань покачал головой:

— Этот Юань Вэньдун не осмелится убить меня публично. В лучшем случае он просто попытается отрубить мне руки или ноги. Если это произойдёт, это даст нашему клану Чу повод оказать давление на них, чтобы они пересмотрели условия распределения рыночных долей.

Чу Чжунтянь опешил. Он даже не подумал о такой возможности. Если клан Юань действительно попытается искалечить Цзу Аня, клан Чу сможет утверждать, что клан Юань

нарушил дух дружеского соперничества, который должен был поощряться турниром кланов. Это будет дополнительно подтверждено травмами, нанесёнными Хуаньчжао. Это послужит серьёзным доказательством, чтобы выступить за признание турнира недействительным и возобновить переговоры о распределении доли рынка вооружений.

Цинь Ваньру тоже была ошеломлена. Всё это время она просто считала Цзу Аня некомпетентным хвастуном. Она искренне презирала его от всего сердца. Однако, его настойчивое желание вступить в дуэль, чтобы бороться за право клана Чу на пересмотр соглашений, заставило её внезапно пожалеть о своих прошлых действиях.

"Неужели я всё это время зря злилась на него?"

Юэ Шань и другие присутствующие члены клана Чу также были впечатлены смекалкой и храбростью Цзу Аня, и их впечатление о нём значительно улучшилось. Несмотря на то, что он знал, что у него нет шансов в поединке, он всё же осмелился выступить вперёд в надежде помочь своей семье. Вот что означало истинное мужество.

Только Хун Синьин холодно усмехнулся:

"У этого парня вообще нет никаких способностей. Всё, что у него есть — его острый язык. Эти рассуждения звучат так натянуто".

Несмотря на логичные утверждения Цзу Аня, Чу Чуянь всё же настойчиво покачала головой:

— Мы могли бы рассмотреть этот шаг в любом другом случае. Однако, Юань Вэньдун прямо сейчас ненавидит тебя до глубины души. Он не будет просто пытаться тебя ранить. Скорее всего, он захочет оставить тебя калекой навсегда.

Цзу Ань пожал плечами с горькой улыбкой:

— Я и так ведь жалок и ни на что не способен. Что ещё он может мне сделать?

Чу Чуянь был озадачена этим замечанием. В самом деле, поскольку он не культиватор, нанесение ему увечий не отнимет у него многого. Кроме того, его прибор внизу тоже... Воспоминание об инциденте той ночи быстро привнесло красный оттенок в её светлый цвет лица.

— Вы уже приняли решение? Цзу Ань, ты мужчина, или нет? Планируешь отступить в последний момент? Если хочешь, то вперёд. Всё, что тебе нужно сделать, это признать, что ты не мужчина, и публично извиниться передо мной. Тогда я великодушно прощу тебе твоё неуважительное поведение! — надменно сказал Юань Вэньдун.

Члены клана Чу всё ещё были в оцепенении. Воспользовавшись этой возможностью, Цзу Ань

прыгнул на дуэльный ринг:

— Если ты так отчаянно хочешь, чтобы я отвесил несколько пощёчин по твоему лицу, то я просто обязан удовлетворить твоё желание!

Глаза Юань Вэньдуна загорелись:

— Похоже, смелости тебе не занимать! — опасаясь, что Цзу Ань отступит, он и сам быстро прыгнул на дуэльный ринг.

Его движения смотрелись намного круче, чем у Цзу Аня:

— Ты хочешь дать мне пощёчину? Тогда давай! Попробуй ударить меня...

Бам!

Пока он всё ещё говорил, раздался резкий звук, и у него в ушах зазвенело. Всё произошло так быстро, и он обнаружил, что не может даже осознать, что только что произошло.

Цзу Ань посмотрел на свою руку, после того, как отвесил Вэньдуну звонкую пощёчину, и жалобно покачал головой:

— Я никогда в жизни не слышал такой странной просьбы. Однако, поскольку ты так искренне меня умоляешь, я думаю, у меня нет другого выбора, кроме как дать тебе то, что ты хочешь.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1688074>